

Чу Янь посмотрел на Се Юньфэнь и проигнорировал ее возглас. Он изобразил легкую улыбку с легким ожиданием похвалы за хорошее поведение: "Тетя Фэн также сказала мне, что я должен научиться откладывать деньги на черный день. Обычно я ем и живу в школе, так что мне не нужно ничего себе покупать."

Чу Янь посмотрел вниз на свою одежду и резко изменил свои слова: "... О, я хотел купить несколько вещей в последние два дня. Однако у тети Фен нет времени отдать мне деньги."

Достойный молодой господин, его карманными деньгами распоряжается няня? Даже если просто хочет купить пару предметов одежды, ему все равно приходится просить денег у няни?

Дело было раскрыто, и старику Чу было все равно, преднамеренно ли его внук это сделал. Его грудь резко поднялась и опустилась, очевидно, его разозлило произошедшее: "Смешно!"

Он яростно разбил чашку, которую держал в руке, бросив ее к ногам Се Юньфэнь. Чашка разлетелась на мелкие осколки.

Какой бы смелой ни была Се Юньфэнь, она была всего лишь няней, как она могла противостоять такому гневу. Она была так напугана, что у нее подкосились ноги, что в сочетании с нечистой совестью, заставило ее рухнуть на землю. Осколок чашки пронзил ее ладонь, но теперь она даже не могла крикнуть от боли.

Ее сердце было испуганным, но где-то на дне тлело подозрение. Давным-давно она придумала причину и уговорила молодого мастера отдать деньги ей, а он никогда не говорил о "возврате денег". Поэтому с годами ее смелость становилось все сильнее и она считала уже эти деньги своими.

Но теперь, почему он вдруг заговорил об этих деньгах?

Когда старик Чу увидел ее вид он понял, что большая часть того, что сказал внук, была правдой.

Се Юньфэнь быстро сообразила и в панике возразила: "Старый господин, когда молодому мастеру понадобятся деньги, я отдам их ему. Я не забрала себе ни цента из его денег, я сохранила их все! Молодой господин, вы верите тети Фен, не так ли?"

Чу Янь притворился испуганным, избегая ее взгляда, и не смея пискнуть.

"Сохранили их? Вот, как" Старик Чу спросил: "Сяо Янь, скажи мне, как долго ты хранил у няни свои деньги?"

Чу Янь заколебался, когда услышал вопрос: "... Я начал откладывать деньги в младших классах средней школы."

Дворецкий достал свой мобильный телефон и немедленно посчитал.

Раньше, когда два молодых мастера были маленькими, существовала фиксированная сумма карманных денег, выдаваемая стариком, но эта сумма никогда не была маленькой. После этих летних каникул два молодых мастера пойдут университет, и старик выдаст им карточки на неограниченные расходы.

У молодого мастера спокойный темперамент, и он почти ничего тратил.

Как только дворецкий небрежно подсчитал, на дисплее отразилась сумма, и он протянул телефон старику, дав взглянуть.

Старик Чу усмехнулся и спросил: "И как насчет этих денег? Ты передаешь это мне сейчас."

Се Юньфэнь вспотела от страха, когда увидела огромное число.

На протяжении многих лет она предвидела темперамент Чу Яня и забирала себе его деньги, и уже вся ее семья полагалась на это богатство, тратив их безрассудно. Первоначально она скопила немного денег, просто чтобы при случае, если Чу Янь попросит, отдать их ему. Но не так давно она послушалась совета своего мужа и они обменяли свою квартиру с доплатой на дом побольше.

Теперь, когда это все произошло, как она сможет вернуть эти миллионы?□

Лицо Се Юньфэнь побледнело от испуга, а внутренности посинели от сожаления!

Видя, что цель достигнута, Чу Янь просто отошел в сторону, притворяясь смущенным.

"Дворецкий Чжэн проверь все это для меня! Узнай!" Старик Чу был в ярости: "Она, должна вернуть эти деньги! Кроме того, пригласи офицера полиции прийти, скажи, что мы кое-кого подозреваем в мошенничестве."

Се Юньфэнь готова была упасть в обморок, когда слышала это. Она подползла к ногам Чу Яня, заливаясь слезами, и бессвязно сказала: "Молодой господин, я была ослеплена золотом! Вступитесь за тетю Фен, хорошо? Молодой господин, я заботилась о вас с тех пор, как вы были ребенком!"

Заботилась о нем с детства до совершеннолетия?

В глазах Чу Яня промелькнула насмешка.

Видя, что собеседник проигнорировал ее, Се Юньфэнь была убита горем и пожалела о своем поступке. Ежемесячно семья Чу выплачивала ей очень хорошую зарплату и каждый Новый год приносил красный конверт с большой суммой, и многие родственники и друзья ей завидовали. Но как... как она могла поступить так неправильно?

Внезапно Се Юньфэнь вспомнила то, что было несколько лет назад. Там был ребенок, который улыбнулся и сказал ей: я хочу накопить денег для своей матери. Тётя Фен, вы так добры к Сяо Яню, может, он тоже сэкономит деньги, чтобы вы могли ими воспользоваться?

Се Юньфэнь выглядела пораженной и бессознательно посмотрела на Чу Сюаня. На ее лице были нерешительность и борьба, но она промолчала.

Взгляд Чу Сюаня слегка вспыхнул, когда он заметил это. Он тут же с отвращением отвернулся и холодно сказал: "Дядя Чжэн, разве ты не уберешь эту сумасшедшую женщину?"

Но, так получилось, что, то, как они переглядывались, попало на глаза другому человеку.

Глаза Чу Яня слегка сузились, и он сказал: "Подождите минутку."

Голос Чу Яня был очень мягким, но в нем чувствовалась необъяснимая тяжесть. Старик Чу вздрогнул и оглянулся.

Чу Янь встретил его пристальный взгляд, поджал губы и тихо объяснил: "Дедушка, я не думаю, что у тети Фен хватило смелости сделать это одной".

Кажется, что только что прозвучавшая жесткость в его тоне - это всего лишь иллюзия.

"Может быть, был кто-то..." Чу Янь взглянул на Чу Сюаня, затем снова перевел взгляд на Се Юньфэнь: "Кто инструктировал тетю Фен?"

Се Юньфэнь опустила голову, колеблясь в глубине души.

Тогда слова Чу Сюаня действительно подействовали на нее.

Но в то время он был всего лишь ребенком, откуда у него мог взяться такой глубокий ум? Даже если у Сюаня Чэ действительно было такое намерение, и он направил и поощрил ее, но это она поступила неправильно. Даже если бы она рассказала, что произошло тогда, сколько людей поверили бы этому?

Прежде чем Се Юньфэнь успела что-то сказать, Чу Сюань заговорил первым.

“Естественно, сотрудники полиции проведут четкое расследование. Сяо Янь, тебе не нужно беспокоиться об этом.” Чу Сюань снова налил чашку чая старику Чу: “Дедушка, тебе не нужно возиться с этой няней. Твое тело важнее. Давай сначала поедим”.

После этого он снова взглянул на дворецкого кивнул и жестом показал: “Дядя Чжэн.”

Дворецкий понял, что он имел в виду, и немедленно увел Се Юньфэнь. Чу Янь молча наблюдал за всем этим, и догадка в его сердце стала немного яснее. Просто он также знал, что даже если бы Се Юньфэнь указала на Чу Сюаня, никто бы этому не поверил.

В таком случае ему не нужно сильно беспокоиться.

Увидев, что ее увели, старик Чу сделал два глотка горячего чая, и его депрессия прошла. Он взглянул на своего маленького внука и увидел грязную старую одежду на нем. как только он собрался заговорить, его перебил Чу Сюань.

“Предполагается, что Сяо Янь некоторое время не сможет вернуть свои карманные деньги. У меня все еще есть на карточке немного сэкономленных денег, пусть Сяо Янь купит на них одежду?”

В первую секунду он говорил прямо и прояснил отношения; в следующую секунду он щедро тратил деньги, чтобы завоевать сердца людей?

Этого Чу Сюаня действительно нельзя недооценивать.

Когда Чу Янь услышал это, он был польщен.

“Эх, дедушка здесь, зачем тебе нужно заплатить?”- возразил старик Чу, но в его глазах наконец появилась улыбка.

Чу Сюань воспользовался ситуацией и великодушно сказал: “Дедушка, все в порядке. Мы с Сяо Янем братья. Я слышал, что у некоторых братьев одного возраста такие хорошие отношения, что они даже могут носить одежду друг друга ...”

Эмоциональная карта была разыграна соответствующим образом, и когда прозвучали эти слова, он посмотрел на Чу Янь с неослабевающей улыбкой: “Просто используй мои деньги, чтобы купить несколько комплектов. Сяо Янь не откажется, верно?”

Чу Янь планировал забрать деньги на покупку новой одежды, как только закончат разбираться с Се Юньфэнь. Теперь, когда этот парень сам предложил ему деньги на расходы, почему он должен отказываться?

Он застенчиво кивнул, уголки его рта слегка изогнулись: "Хм."

Ранее личности двух внуков были хорошо известны всем, и отношения между ними всегда были натянутыми.

В этот момент, Старик Чу увидел, что их отношения немного смягчились, и просто смирился с этим. Но в глубине души он не мог не любить разумного Чу Сюань немного больше. Что касается Чу Яня, младшего внука, Старик Чу также намерен уделять ему больше внимания, чтобы над ним не издевались.....

После обеда Чу Янь взял карточку Чу Сюаня и решил прогуляться.

Первоначальный владелец замкнулся в своем собственном мире и очень мало знал о внешнем. Чу Янь специально проверил местоположение элитного торгового центра. Не позвонив водителю домой, он вышел, взял такси и поехал в этот торговый центр. Возможно, из-за середины рабочего дня он казался немного пустынным, но это не помешало хорошему настроению Чу Яня.

До попадания в сценарий, Чу Янь уже был звездой. Одежда для работы предоставлялась персоналом снимаемого фильма, личная одежда обычно покупалась его помощником ... Если подумать об этом хорошенько, он давно не был в торговом центре.

Хотя сценарий являлся не полным, без особых описаний, подразумевалось, что вся инфраструктура в нем, как в реальном мире. Соответственно магазины в торговом центре были такие же, к каким он привык. У Чу Яня была четкая цель, он нашел свой любимый бренд мужской одежды и зашел в магазин: "Привет, добро пожаловать в Charming".

Голос консультанта, встречающим первыми.

Чу Янь только переступил порог, и к нему подошел продавец.

На лице консультанта была профессиональная улыбка, но в тот момент, когда ее взгляд коснулся Чу Яня, эта улыбка немного затвердела. Чу Янь запечатлел эту сцену. Он опустил глаза, посмотрел на свою одежду и слегка приподнял уголки рта. Всего за мгновение к нему вернулись его безразличие и отчужденность.

Здесь никто не знал первоначального владельца, поэтому Чу Янь не утруждал себя притворством. Не обращая внимания на остановившегося продавца, он бочком подошел к выставленной вешалке.

Он протянул руку и небрежно погладил железную трубу над своей одеждой, время от времени

останавливаясь. Но с начала и до конца он не произнес ни слова.

Постепенно консультант, отвечающая за заказы позади него, потеряла терпение и бросила фразу: "Пожалуйста, обратите внимание, вы можете просто смотреть, не трогайте одежду без разбора. Если вы испачкаете что-то, вам придется купить эту вещь."

Тон был презрительным и нетерпеливым.

Тень неудовольствия промелькнула в глазах Чу Яня. Он протянул руку, чтобы взять рубашку, и обернулся с безразличным тоном: "Во-первых, я клиент, а вы консультант. Во-вторых, если я осмелился зайти в ваш магазин, чтобы купить одежду, я разве не могу сначала взглянуть на предоставляемый ассортимент? В-третьих, не могли бы вы поменять свой тон?"

Продавец поперхнулся своей репликой, а затем ответил: "Извините, наш магазин - это мужская одежда высокого класса, и цена здесь недешевая..." После этого она насмешливо оглядела Чу Яня.

Прическа у мальчика неряшливая, а его наряд слишком заурядный. Она здесь уже давно, не говоря уже о том, чтобы купить их одежду, этот парень не должен осмеливаться даже примерить ее.....

<http://bllate.org/book/14138/1244628>